

Великий Йомоцуикуса, покрытый кровью других и собственной кровью, обнажил свои клыки и взревел, прежде чем направиться к своей новой добыче, пронзительно сверкающими, налитыми кровью глазами.

Его братья Йомотсукиком и Йомоцуикуса погибали, даже не имея времени для их мощных восстановительных способностей, но он не заботился об этом.

«Это просто монстр, который просто подчиняется своему могущественному желанию убивать. Нет ничего похожего на человеческий разум, - пробормотал Амемия Хирото, выпустив десять магических атак атрибута света одновременно с Великим Йомоцуикуса, стоящим перед ним.

Великий Йомоцуикуса взревел, игнорируя маленькие заклинания размером со светлячков и заряжаясь прямо за Хирото.

Он даже не чувствовал голода; у него был мощный инстинкт, который заставлял его желать сражаться. Этот инстинкт говорил, что было бы бессмысленно избегать атак.

У Великого Йомоцуикуса не было чешуи или кожи, но он обладал броней жестких мышечных волокон и невероятными регенеративными свойствами. Даже если поверхностные мышцы были ранены, они возвращались в норму в течение нескольких секунд.

Тем не менее, слабые заклинания, которые должны были отразиться на поверхности тела Великого Йомоцуикуса, вместо этого пробивались сквозь броню из мышечных волокон.

Он издал стон боли, когда его мышечные волокна и кости пронзили, как если бы они были сделаны из тофу. Они сразу же начали восстанавливаться, но ущерба было достаточно, чтобы заставить его потерять равновесие и упасть на землю.

И затем бесчисленные острые металлические шипы простирались от земли, на которую он падал, легко пробивая плоть Великого Йомоцуикуса.

«Кажется, что у вас нет жизненно важных органов, поэтому мне очень жаль, но я наполнил все ваше тело дырками. Я буду молиться, чтобы у вас не было чувства боли », - сказал Хирото Великому Йомоцуикусе, который теперь был извивающейся кучей фарша, так как он отменил свои способности.

«Непревзойденный, как всегда, не так ли?» Сказал «Авалон» Рикуду Хиджири,

«Это просто сложно использовать, - сказал Хирото, обращаясь к его собственным способностям.

В дополнение к его близости ко всем семи атрибутам, Амемия Хирото также обладал семью специальными способностями. Отмена Отзыва и Множественная Атака были более легкими в

использовании способностями среди них, но способность Игнорирования Защиты, которую он только что использовал на Великом Йомоцуикусе, была трудной в использовании.

Это была простая и мощная способность, которая делала все оборонительные средства бесполезными против атак Хирото, но поскольку это было просто, один неправильный шаг мог вызвать катастрофу.

Например, если он стрелял из винтовки при использовании Игнорирования Защиты, независимо от цели, которую цель пыталась использовать в качестве щита, пули пробивались и находили свою метку. Но пули не останавливались там; они продолжали идти, пронзая людей и здания за мишенью, пока они не останавливались естественным образом.

Если бы он использовал его вместе с заклинанием «Взрыв пламени», он наносил бы ущерб, который можно было бы назвать только катастрофой. Все в радиусе взрыва, будь то железобетон или земля, развалится, как пенополистирол.

Если бы он был невнимателен в использовании этого, сам Хирото тоже не остался бы невредимым.

Это было не так удобно, как атаки в видеоиграх, которые игнорировали только защиту противника.

И поскольку он игнорировал оборону, у этой способности была слабость, которая не срабатывала, если противник произнес защитное заклинание в ответ.

«Не будь таким скромным, Храбрец. Пойдем и отомстим за всех, - сказал Хиджири.

«Храбрец» - это кодовое имя Хирото, которое перестало использоваться после основания организации Храбрецов. Между бровями Хирото появилась морщина, хоть и не потому, что его спутник использовал свое кодовое имя.

«Месть, да ...»

«Хирото, не говори, что ты все еще думаешь, что мы должны их захватить! Эти ублюдки убили Тендо!

Когда его голова была отрезана Призраком, Тендо передал всю информацию, которую он видел через ясновидение, своим товарищам через способность телепатии Ангела за несколько секунд до его смерти. Его смерть сильно потрясла всех.

И тогда этот шок превратился в расстройство и гнев внутри многих реинкарнированных людей. То же самое произошло, когда «Ной» Мао была убита, но они поняли, что Восьмое руководство не было «жертвами», а «нападавшими», как группа Мураками.

Даже Хиджири сказал это.

«Хирото, я думаю, мы не можем и не должны сдерживаться, - сказал Наруми, соглашаясь с ним. «Мы думали о восьмом руководстве не как о группе религиозных террористов, а как о идеологических. Плутон и ее спутники даже не постесняются взорвать себя, ради убийства нас. Нет, это похоже на то, что они нацелены на нас, потому что они хотят взорвать. Слишком опасно думать об их захвате.

То, что Наруми видел от Восьмого руководства до вчерашнего дня, было рассчитано на идеологические преступления. После обеспечения определенного количества сторонников, спасая жизни серьезно больных людей, они продолжали совершать свои преступления, убедившись, что никто не попал в них, кроме их целей.

Были даже поклонники, которые поклонялись Плутону как богине.

Однако, после нападения на Мао, действия Восьмого руководства были безрассудными. Можно только предположить, что они намеренно жертвовали собой.

Их можно было бы интерпретировать как отчаянные, потому что их местоположение было обнаружено, и они были преданы группой Мураками, но ...

«Я могу только представить, что человек из Восьмого Руководства, который убил Тендо-куна, не волновался, что он умрет после этого, раз ему удастся убить Тендо-кун. Если мы покажем им хоть какую-то слабость, они нас унесут. Думай об этом так, - сказал Наруми.

«Хорошо. С этих пор я буду рассматривать их как любых других террористов, - сказал Хирото.

«Верно, Хирото. Это так же, как сказал Наруми, так что все в порядке, - сказал голос Минами Асаги через сеть Ангела. «Вы, ребята, продолжаете идти и направляетесь к Плутону впереди нас. Мы догоним тебя после того, как мы защитим Бабу Ягу, которая, видимо, впереди нас ».

«Вы, ребята, тоже не должны подводить свою охрану,- сказал Хирото.

Причина, по которой выражение Хирото постоянно затуманивалось, состояло в том, что «Оракул» Эндо Куйя сказал, что этот план «приведет к наименьшему количеству жертв, как среди наших врагов, так и у наших союзников».

Однако и враги, и собственные союзники Хирото понесли так много жертв, что он теперь считал невозможным в это поверить.

Был ли Оракул неправ? Или Куйя лгал мне? Это возможно? Если да, то почему?

«Ах, самый большой Йомоцуикуса был убит, - сказал Энма, мальчик, способный узнавать имена людей и лица в момент их смерти.

«Тогда, полагаю, мне пора идти», - сказала женщина по имени Эрешкигал, когда она встала, как будто слова Энмы были сигналом.

С ее украденной военной униформой, ручными гранатами и штурмовой винтовкой, которой она была оборудована, и тряпкой, прикрывающей ее рот, она выглядела как обычная женщина-террористка, отлично от странного внешнего вида других членов Восьмого Руководства.

«Я сделаю все возможное, чтобы взять с собой столько, сколько смогу, но не ожидаю слишком многого», - сказала она.

«Разве это не та часть, где вы должны встать на сильный фронт и сказать, что вы будете убивать их всех?»

«Ты пытаешься оказать на меня давление?» - сказала Эрешкигаль с горькой улыбкой, а затем вышла из комнаты.

Между ней и группой Амеии Хирото скрывалось всего несколько Йомосушиком. на ее пути было не так много препятствий.

Через несколько минут противник вступит в контакт с Эрешкигал, убьет ее в течении, возможно, минуты максимум, а затем войдет в эту комнату.

«Хорошо, тогда я рассчитываю на тебя, Энма, - сказала Плутон.

«Я как бы вынуждена, - сказал Энма.

Он встал, скрутил свои костистые пальцы в кулак и подошел к Плутон.

«Я скажу это заранее. Прости, хорошо? - сказала Плутон.

«Даже если это часть плана, это не то, что должен сказать кто-то, кто собирается быть побитым, Плутон».